Глава 541: Истинная цель Меча Пылающих Небес

«Это невозможно!» - пронзительно закричала старая даосская монахиня.

Когда она почувствовала, что даже ее собственное сердце дао, как казалось, треснуло из-за удара Меча Пылающих Небес, она была настолько шокирована и разозлена, что почти сошла с ума.

Почему у Ортодоксальной Академии было намерение меча Су Ли? Как мог Су Ли догадаться, что она придет? Когда она убедилась, что это могущественное намерение меча было Мечом Пылающих Небес, она непрерывно и с волнением раздумывала над этим вопросом. Но то, что шокировало и разозлило ее и даже оставило ее в путанице, это почему намерение меча было настолько могущественным. Было публично признано, что Су Ли был верховным экспертом пути меча, но почему она не могла встретить даже одну его атаку? Более того, это было просто намерение меча, которое Су Ли оставил в Ортодоксальной Академии, даже не его настоящий меч!

Она не была обычным экспертом, она была одной из Штормов Восьми Направлений, которые много лет назад ступили в Божественный Домен. Она ранее считала, что хоть Су Ли тоже ступил в Божественный Домен, он сделал это на много лет позже нее - тогда, насколько бы чудовищным не был его талант, он не мог сравниться с ней в культивации. Но теперь, как оказывается... она даже не могла справиться с одной нитью намерения меча от Су Ли.

После того, как она была поражена злобой, старая даосская монахиня впала в панику. Пока она смотрела на ужасающий меч огня, в ее сердце дао взяло корень желание отступить.

В прошлом она определенно продолжила бы сражаться, но сейчас, когда она убедилась, что не может сравниться с Су Ли, почему бы она не стала отступать? Она проникла в столицу, не говоря своему мужу, так что никто не придет ей на помощь. Более важно то, что Су Ли не был Попом и не был Божественной Императрицей Тяньхай. Он был хладнокровным, безэмоциональным безумцем, человеком, который действительно посмеет убить Восемь Штормов!

Река Ло вновь была потревожена бесчисленными волнами. В снежной ночи они были подобны многочисленным кусочкам бумаги. Когда намерение меча вновь нанесло удар, над рекой Ло раздался вой нежелания старой даосской монахини. Ее фигура вмиг исчезла и появилась на другом берегу, а затем быстро исчезла в бульвары и аллеи столицы.

.....

.....

Чэнь Чаншэн и другие с быстрейшей скоростью последовали следами разрушенных ресторанов и домов путем отступления старой даосской монахини. Когда они достигли берегов реки Ло, там никого не было, и лишь снег танцевал в ночном небе, а нити, отрезанные от фучэня и тот меч огня нависали над рекой Ло.

Эти нити не были сережками ивы и не были снежинками. Даже тончайшие из этих нитей содержали ужасающую силу, которая с легкостью могла уничтожить их. Если этот фучэнь ударил бы с полной силой, он действительно смог бы встряхнуть всю реку Ло... она действительно была достойна называться несравненным экспертом, шагнувшим в Божественный Домен!

Почувствовав силу, содержащуюся в этих нитях, Чэнь Чаншэн и остальные подсознательно повернулись к Сюаньюань По, который первым посмел атаковать старую даосскую монахиню. Они смотрели на него взглядами, полными восхищения. В тоже самое время они думали о том, насколько могущественным был меч огня, который разрезал этот фучэнь до состояния цыпленка без перьев и вынудил старую даосскую монахиню отступить?

«Что здесь происходит?» - спросил Танг Тридцать Шесть, глядя на пылающий меч, зависший в ночи.

Ранее этой ночью Чэнь Чаншэн познавал намерение меча в письме, так что у него была грубая идея происходящего: «Это был меч господина Су Ли».

Оставшийся страх Танга Тридцать Шесть все еще не рассеялся. Он думал, что, если бы не этот меч, Ортодоксальная Академия сегодня истекла бы кровью. Даже если бы старая даосская монахиня не сильно усложняла все для Чэнь Чаншэна, Танга Тридцать Шесть и Су Моюй ради Ортодоксии и Вэньшуй Тангов, Чжэсю определенно пострадал бы от всех видов унижений, тогда как Сюаньюань По определенно не повезло бы.

Эта битва экспертов, которая растянулась от Ортодоксальной Академии и до берегов реки Ло, встревожила многих людей.

Вскоре после того, как они достигли реки Ло, огонь спустился вниз из ночи. Сюэ Синчуань на своем Цилине Красного Облака спешил так быстро, как это возможно.

Одновременно с этим три Стража, отправленные в столицу кланом Вэньшуй Танг, тоже наконец-то появились в темноте и окружили Танга Тридцать Шесть.

Это был первый раз, когда Чэнь Чаншэн и другие смогли увидеть истинную силу Вэньшуй Тангов, так что они с интересом поглядывали на них.

На улицах грохотали копыта, наиболее вероятно, это спешили кавалерия Ортодоксии и Имперские Стражи.

Сюэ Синчуань изучал рухнувшую дамбу реки Ло и ряд домов и ресторанов, превращенных в руины. Он с угрюмым выражением лица спросил: «Что здесь произошло?»

«Появилась Уцюн Би», - ответил Танг Тридцать Шесть.

Один из Восьми Штормов взял и прокрался в столицу? Лицо Сюэ Синчуаня дрогнуло, а затем его взгляд повернулся к тому массивному мечу огня, пылающему над рекой Ло, и выражение его лица изменилось вновь. С его уровнем культивации он, естественно, мог сказать, что это был не настоящий меч, а фантомный. Однако, его сделало настороженным то, что даже при его уровне культивации он все еще был далек от того, чтобы сравниться с этим мечом. Поэтому, даже без надобности спрашивать, он знал, кому принадлежало это намерение меча.

«Су Ли… почему он скрыл это намерение меча в Ортодоксальной Академии?»

Он посмотрел в глаза Чэнь Чаншэна и спросил: «Не говори мне, что он заранее знал, что Уцюн Би захочет причинить тебе вред?»

Это было то, что старая даосская монахиня понимала меньше всего, прежде чем ушла, а также то, что Чэнь Чаншэн все еще не понимал.

Он изначально думал, что из двух писем, которые господин Су Ли попросил Сюй Южун дать ему, письмо, которое от него потребовали сжечь после прочтения, было прислано с целью в помощи познания намерения меча, тогда как письмо у его груди было сокровищем спасения жизни. Теперь, как оказывается, то, что Су Ли попросил его сжечь первое письмо, имело какой-то другой, более глубокий смысл.

Лишь позаимствовав естественный огонь, чтобы зажечь душу меча, намерение Меча Пылающих Небес действительно смогло продемонстрировать свою мощь, но как Су Ли зафиксировал время, в которое появится это намерение меча? Было ли оно пробуждено абсолютно нелогичной храбростью, которую продемонстрировал Сюаньюань По, или Су Ли заранее рассчитал приход Уцюн Би?

Кавалерия Ортодоксии и Имперские Стражи поспешили в это место, как и священники Дворца Ли, а также официальный трудовой корпус правительства столицы. Они начали расчищать место происшествия и помогать раненым, переносить песок и камни, чтобы стабилизировать рухнувшую дамбу. Это место начало становиться более оживленным, а Меч Пылающих Небес в ночном небе начал терять свой свет, из-за чего его было все хуже видно.

Сюэ Синчуань продолжал сосредотачивать свой взгляд на том месте.

Чэнь Чаншэн и другие тоже продолжали смотреть в то место.

Казалось, что эта ситуация вот-вот придет к завершению; все пришло к спокойствию. Но действительно ли все так и было?

По какой-то причине, никто из них так не думал. Им всем казалось, что произойдет что-то еще.

Как и ожидалось, в следующий миг, в наиболее нелогичной манере, ночное небо над рекой Ло начало гореть.

Это было подобно бесчисленным Золотым Воронам, которые вылетели из солнца и спустились на мир людей. Мир искупался в чистом, белом свете, и столица, как казалось, была перенесена из ночи в день.

Рабочие и солдаты, работающие на дамбе, в ошеломлении подняли головы, задумавшись, что происходит.

Меч Пылающих Небес начал гореть и расширяться. За несколько мгновений времени он охватил целое небо. С земли он выглядел длинным, длиной в пол-улицы!

Рабочие, солдаты и жители столицы, которые были ошеломлены, все смотрели на невероятно огромный меч, пылающий в ночном небе, выкрикивая в шоке.

Меч Пылающих Небес яростно горел.

Из облаков не мог падать ни снег, ни дождь, и даже не было тумана.

Облака в небе были полностью выжжены этим огнем, постепенно раскрывая небо, украшенное звездами.

Лицо Сюэ Синчуаня вмиг стало несравненно бледным, когда он закричал предупреждение в направлении Имперского Дворца. Одновременно с этим он запрыгнул на спину Цилиня Красного Облака и улетел в ночь!

Чэнь Чаншэн тоже начинал догадываться, и его глаза были наполнены изумлением. Он думал: ‘Не может быть, господин. Вы уже ушли; почему вы все еще действуете настолько безумно?’

Старая даосская монахиня не понимала, почему Су Ли оставил эту нить намерения меча в Ортодоксальной Академии. Сюэ Синчуань не понимал, как и Чэнь Чаншэн. Потому что, как бы Су Ли не культивировал на пути меча, даже если бы он мог использовать свой меч, чтобы предсказать волю небес, для него было совершенно невозможно предположить движения эксперта Божественного Домена и устроить ей засаду.

Эта нить намерения меча, которую Су Ли оставил в Ортодоксальной Академии, никогда не была предназначена для старой даосской монахини.

Он оставил миру семь писем, и намерение меча, скрытое в письме, которое он попросил Чэнь Чаншэна сжечь после прочтения, было сильнейшим.

Прибытие старой даосской монахини в Ортодоксальную Академию и меч Сюаньюань По, который пробудил намерение меча в пепле. Как следствие, намерение меча мимоходом оттолкнуло даосскую монахиню.

Да, мимоходом, по пути, потому что оно могло сделать это без дополнительных проблем.

Даже если старая даосская монахиня была одной из Восьми Штормов, она не была достойной того, чтобы Су Ли лично готовил для нее нить намерения меча.

Он рассматривал ее с полным пренебрежением.

Личностью, с которой он хотел сразиться, целью этого наиболее могущественного намерения меча всегда была та личность.

Она была в Имперском Дворце, всегда была в Имперском Дворце.

Она не была обычным человеком, она была Святым.

Со свистом, звучащим в ночном небе, Сюэ Синчуань направился верхом на Цилине Красного Облака в небо. Будучи полосой огня, он нанес удар по массивному Мечу Пылающих Небес своим копьем!

И все же, до того, как его копье даже коснулось Меча Пылающих Небес, оно было остановлено. Сильный порыв ветра преломил полосу огня, и она рухнула на землю.

Сюэ Синчуань и Цилинь Красного Облака упали в реку, и он выплюнул кровь.

Массивный меч огня наконец-то начал двигаться. Неся с собой огонь и жару, он выстрелил через небо от реки Ло к Имперскому Дворцу!

Пока они смотрели на это величественное и захватывающее зрелище, все люди на земле были так шокированы, что не могли говорить.

Глаза Чэнь Чаншэна, Танга Тридцать Шесть и других были наполнены почтением и восхищением. Лишь культивируя до такого уровня, можно было быть довольным и без обид, верно?

Лицо Чжэсю было безэмоциональным, но его глаза были наполнены энтузиазмом и решительностью. Он думал: ‘Даже если ты сильнее, в будущем наступит день, когда я смогу

победить тебя!’

С самого начала зимы на столицу падал снег, но облака редко рассеивались, до этой ночи. Нить намерения меча сформировалась в массивный Меч Пылающих Небес, который излучал безграничный свет и тепло в мир, а снежные облака вмиг сжигались, раскрывая звезды на небе.

Когда Меч Пылающих Небес выстрелил к Имперскому Дворцу, снежные облака рассеялись перед ним, раскрывая звезду за звездой. Это была прекрасная сцена, как будто кистью рисовали по небу, бесчисленные звезды загорались, пока меч устремлялся вперед.

На ночном небе зажигались звезда за звездой. Звездный свет падал не на мир людей, а на траекторию Меча Пылающих Небес, пока тот превращался в бесчисленные чешуйки из света.

Меч Пылающих Небес наконец-то превратился в дракона!

В этот миг проснулась вся столица.

Но был кто-то, кто никогда не засыпал.

Когда эта старая даосская монахиня проходила через ту аллею, проснулась Божественная Императрица Тяньхай.

Затем она поднялась по ступенькам на Платформу Росы.

Кроме Мавзолея Книг это было высочайшей точкой в столице. С этого места можно было наблюдать за ближайшими звездами и обширностью мира людей.

Она смотрела с безразличным лицом, как старая даосская монахиня стояла у Ортодоксальной Академии.

Она смотрела, как в Ортодоксальной Академии появилось могущественное намерение меча. Ее лицо все еще было безразличным но она подняла брови, по-видимому, она была весьма заинтересована.

Сейчас этот меч летел от берегов реки Ло к Имперскому Дворцу.

Она стояла на Платформе Росы, ветер дул на ее идеальное лицо, но не мог развеять ее безразличный вид, лишь заставив ее черные волосы подниматься на ветру.

Она держала руки за спиной, глядя на приближающейся дракон-меч в ночном небе. Она была спокойной, но в ее глазах наконец-то появилось чувство мрачности.

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/151050